

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
26 января 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С.Савич — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский — Р.З. Чинокаев
Члены Совета АП СПб:	— И.Т. Земскова — Т.В. Тимофеева — Д.Г. Бартенев — В.В. Лапинский — Д.Р. Каюмов — В.Ф. Соловьев — А.Н. Матвеев

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб В.В. Гарнин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.37. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Я. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 12 ноября 2009 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Я. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Я. явилось представление вице-президента Адвокатской палаты СПб Савича А.С., внесённое в Совет АП СПб 11 ноября 2009г.

В представлении сообщается о том, что в АП СПб поступили материалы из ФБУ ИЗ-47/1 в отношении адвоката Я. о нарушении им «Закона о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

11 августа 2009г. во время работы со своим подзащитным Ш.А.Ю. в следственном кабинете передал ему письмо и фотографии от жены. Данный факт является грубейшим нарушением вышеуказанного Закона, а также Правил внутреннего распорядка и порядка работы лиц на территории следственного изолятора.

Вице-президент АП СПб считает, что вышеназванными документами и личными объяснениями самого адвоката установлено, что он действительно пронёс на территорию ФБУ ИЗ-47/1 и передал своему подзащитному Ш.А.Ю. письмо от его жены и фотографии. Своими действиями адвокат допустил нарушения «Закона о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а также Кодекса профессиональной этики адвоката.

К представлению вице-президента АП СПб Савича А.С. прилагаются:

- письмо № от 13.08.09г. начальника ФБУ ИЗ-47/1 Чергина А.В.;
- копия рапорта от 11.08.09г. И.О.Р. м-ра вн. службы Трефилова Н.Ю.;
- копия объяснения от 11.08.09г. подозреваемого Ш.А.Ю.;
- копия объяснения от 11.08.09г. адвоката Я. на имя начальника ИЗ-47/1.

В своём объяснении адвокат Я. не отрицает факта передачи Ш.А.Ю. в следственном кабинете для прочтения письма его жены и фотографий. Ш.А.Ю. «...хотел и очень просил взять письмо и фото с собой, но я ему объяснил, что этого делать нельзя». Адвокат утверждает, что взять с собой в камеру письмо и фотографии он Ш.А.Ю. не разрешил, «...а только дал почитать и посмотреть». Адвокат сообщает, что он не видел и не слышал, как майор и полковник вошли в кабинет. Посреди стола лежали письмо и фотографии. На вопрос, «...что это и почему, спокойно ответил, что дал почитать личное письмо жены и посмотреть фотографии жены, ребёнка и бабушки». По команде полковника майор «...взял со стола письмо и фотографии, и они вышли из кабинета». Акт изъятия сотрудниками учреждения не составлялся.

Через некоторое время другой майор предложил адвокату Я. написать объяснение, что он и сделал.

Ранее каких-либо замечаний от работников учреждения он не имел. Из данного инцидента сделал для себя правильные выводы.

К объяснению адвоката Я. прилагается копия листка нетрудоспособности серии , в подтверждение его болезни в ноябре-декабре 2009г. и задержки представления объяснения.

Оценивая поступившие в АП СПб материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Я., Квалификационная комиссия АП СПб усматривает в действиях адвоката нарушение им установленных правил поведения адвокатов при посещении ими Следственных изоляторов.

Статьёй 20-й ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 21.06.95г. (с изм. на 27.09.09г.) установлено положение, согласно которого – переписка подозреваемых и обвиняемых осуществляется только через администрацию места содержания под стражей и подвергается цензуре.

В соответствии с пунктом 80-м «Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» (далее - Правила) от 31.10.07г. – отправление и получение подозреваемыми и обвиняемыми... писем осуществляется через администрацию СИЗО.

Пунктом 147-м раздела XVI тех же Правил, устанавливающим порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с защитником, установлено, что основанием для досрочного прекращения свидания являются: попытка передачи подозреваемому или обвиняемому запрещённых предметов, веществ и продуктов питания».

Вышеприведённые положения, устанавливающие правила поведения адвокатов при посещении ими Следственных изоляторов, были известны адвокату Я., что видно из его объяснения. Однако он сознательно ими пренебрёг при осуществлении адвокатской деятельности.

Адвокатом Я. также были нарушены положения п.1 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми – никакие пожелания, просьбы или указания доверителя,

направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

С учётом изложенного и пп.1 п.9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Комиссия пришла к заключению о том, что адвокат Я. нарушил требования п.1 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя и никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом.

На заседание Совета АП СПб адвокат Я. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат Я. пояснил: «Я виновным себя не признаю, я ничего не передавал своему подзащитному и не собирался. Это было фото ребенка и личное письмо жены, где она писала, что согласная на регистрацию брака. Я просто показал данное письмо и фото. Признаю, что принес фото и письмо жены, но не признаю, что их передавал».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о нарушении адвокатом Я. норм Кодекса профессиональной этики адвоката, но полагает возможным прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Я. (реестровый №) вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.37.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Я. (реестровый №) на основании подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова